

В СТРАНЕ ЗАБВЕНИЯ

ГЛАВА 1

Хрустальное окно

В тридцатилетнем возрасте Уильям Бойс потерял год жизни.

Однажды августовским утром он шел вдоль южного фасада библиотеки на Пятой авеню, мимо охранявших широкие ступени каменных львов, а потом — год спустя — вдруг очнулся на койке больницы Бельвью. Патрульный полицейский нашел его лежащим без сознания на лужайке Центрального парка. Бойс вышел из Бельвью и оказался в аду.

В амнезии самой по себе не было ничего нового. По словам психиатров, при надлежащем лечении память могла восстановиться. Пока же самый лучший выбор — вернуться к привычному образу жизни, к занятиям, столь внезапно оставленным год назад.

На первый взгляд это было легко, и Бойс попытался последовать совету. Но к лекциям в университете он утратил всякий интерес. У него развилась навязчивая идея: он должен разгадать тайну потерянного года, иначе просто не сможет жить дальше.

Иногда мелькали обрывки воспоминаний: смуглое усатое лицо, тихий голос, говоривший на языке, казавшемся знакомым и вместе с тем чужим.

Когда-то на лекциях по классической литературе Бойс слышал отрывок из средневековой рукописи на старофранцузском. А теперь этот язык, звучавший шестьсот лет назад, он понимал как родной. Ну разве не странно?

Еще из глубин сознания порой всплывали какие-то темные силуэты. А единственным реальным напоминанием о случившемся был маленький кристалл.

Район возле Ист-Ривер, в южной части города, будил в Бойсе некие потаенные чувства. Иногда, набравшись виски, он бродил по тихим улицам, сжимая в кармане кристалл, холодивший кожу, но никогда не согревавшийся от ее прикосновения. Все громче и настойчивее Бойса звал безмолвный голос из потерянного года.

Все чаще перед мысленным взором возникало смуглое мужское лицо. Бойс догадывался, что дело не в самом лице, что оно скорее ключ к некоей тайне, чем нечто, имеющее самостоятельное значение. И это лицо было даже не живым, а нарисованным...

Однажды Бойс увидел это лицо в реальности. Он следовал за его обладателем в некотором отдалении, по казавшимся все более знакомыми улицам. Наконец очутился перед старинным узким зданием из бурого песчаника на берегу Ист-Ривер — задние окна наверняка выходили на реку. Глядя, как смуглый мужчина отпирает дверь, он понял, сам не зная почему, что именно это место столь долго влекло его к себе.

Он стиснул зубы, чувствуя, как проступают желваки на небритых щеках. Пересек улицу, поднялся на невысокое крыльцо и остановился, не осмеливаясь позвонить. А потом, нахмутив брови, резко нажал на кнопку.

Мгновение спустя дверь открылась. Охваченный слепой паникой, Бойс быстро шагнул вперед. Стоявший на пороге человек уступил ему дорогу, не отводя подозрительного взгляда.

Бойс смотрел мимо него. Да, ему знаком этот темный длинный коридор, как и уходящая во мрак наверху лестница, и другая, ведущая вниз.

— Что вам нужно? — резко спросил хозяин. — Что вы ищете?

Бойс всмотрелся в странно знакомое лицо.

— Моя фамилия Бойс, — поколебавшись, сказал он. — Вы меня не помните?

— Бойс? — Хозяин окинул его взглядом, полным подозрения. — Черт побери, нет! Послушайте, мистер, что вам нужно? Я вас не знаю.

У Бойса пересохло в горле.

— Два года назад... Вероятно, я сильно изменился, но не настолько, чтобы вы не могли меня вспомнить.

— Я никогда вас раньше не видел.

— Давно вы здесь живете?

— Десять лет, — ответил хозяин. — Если не считать...

— Я знаю этот дом! — в отчаянии заявил Бойс. — Там, дальше — гостиная с камином.

Он рванул вперед так быстро, что собеседник остался позади. Бойсу хватило секунды, чтобы пробежать через занавешенную арку и оказаться в захламленной полутемной комнате — комнате, которая была ему знакома!

Он увидел камин и стену над ним. Там висела тонированная фотография в рамке, почти в натуральную величину, изображавшая смуглого мужчину.

Бойс помнил именно фотографию, а не самого человека! Он резко развернулся.

— Говорю же, я знаю этот дом! Я в этом уверен!

И снова его охватило необъяснимое стремление... к чему?

— Послушайте, — сказал хозяин, — я сказал, что живу здесь десять лет, если не считать того времени, когда сдавал дом внаем. Но сдавал я его человеку по фамилии Хоникомб, а не Бойс.

— Хоникомб? Кто это?

— Я его никогда не видел. Обо всем договаривался мой адвокат. Я выехал отсюда, а через год вернулся. С Хоникомбом ни разу не встречался, но именно так его звали.

Бойс усталился на домовладельца, пытаясь найти разгадку новой тайны. А потом вышел в коридор.

— Эй! — прозвучало за спиной, но Бойс не останавливался.

Он знал, куда идет.

Спускаясь по лестнице, он слышал раздраженный голос хозяина:

— Там внизу ничего нет! В подвальных комнатах пусто. Мистер, я сейчас позову...

Но Бойс уже скрылся в подвале. От напряженного ожидания дыхание участилось. Он не знал, что именно там найдет, но чувствовал, что наконец оказался на верном пути. Необъяснимый зов торопил его, приказывая сделать нечто, что следовало сделать уже давно.

Он вошел в маленькую пыльную комнату. В стенах из потрескавшихся досок не было окон, и тусклый свет просачивался лишь в дверь, на пороге которой стоял Бойс. Комната как комната, квадратная, пустая — и тем не менее Бойс удовлетворенно вздохнул.

Это та самая комната. Именно здесь...

Что произошло здесь?

Он ступил на пыльный пол. В комнате было настолько пусто, что единственный находившийся в ней предмет сразу же привлек его внимание. На полке стоял дешевый стеклянный подсвечник с огарком свечи. Вот только воск, из которого была сделана свеча, выглядел несколько странно. Это был почти чистый воск, голубовато-зеленый, словно вечернее небо, настолько прозрачный, что сквозь его наплывы можно было разглядеть тень фитиля.

Над головой послышались шаги. Бойс подошел к свече и уверенно дотронулся до нее пальцем.

— Я помню ее, — прошептал он. — Я уже видел ее раньше. Но комната... Это и она, и не она. В ней никогда не было настолько пусто и грязно. Почему-то мне так кажется. Но все же... это именно та комната.

Было слишком темно, чтобы различить какие-либо детали. Бойс чиркнул спичкой и зажег свечу.

Комната должна была выглядеть несколько иначе. Богатство. Гобелены. Драгоценности. Шелка. Но вместе с тем она должна была выглядеть именно так. Каким образом...

Фитиль разгорелся, увенчавшись золотистым овоидом.

Бойс затаил дыхание.

— Чего-то не хватает, — тихо сказал он. — Вот чего!

Кристалл, который Бойс два года носил с собой, охлаждал пальцы, когда те почти бессознательно доставали его из кармана. Бойс поднес кристалл к свече, и хрустальные грани заиграли отблесками. Комната вмиг заполнилась пляшущими на полу, стенах и потолке светлячками. Рука дрогнула.

Теперь Бойс вспомнил еще одно мгновение — он вот так же держал этот кристалл, а она... она...

На стенах возникли движущиеся тени. Загадочные, нечеткие, они колыхались вокруг, словно призрачные занавеси на неощутимом ветру, и сквозь их складки просвечивали полупрозрачные драгоценные камни.

Вокруг Бойса все так же возвышались голые стены, серые, потрескавшиеся и пыльные, но на них постепенно обретали форму тени-гобелены, все сгущаясь. Доски уже наполовину скрылись под ними, как будто голые кости скелета обрастали эфемерной плотью.

С каждым мерцанием пламени свечи гобелены на стенах делались все более реальными. Драгоценные камни все ярче отражали свет. Под ногами появился пышный ковер, похожий на толстый слой пыли. Под потолком покачивалась туманная завеса из шелка, расшитая цветочным орнаментом, — вычурная сказочная паутина. И тем не менее сквозь все это великолепие проглядывало убожество комнаты: серые доски, пыль, запустение.

Бойс поднес кристалл к огню; рука больше не дрожала. Отраженное камнем сияние свечи отбросило паутину на поверхность стены, которая еще не была затянута тенями. Но голых досок уже

не было видно. Там, куда падал свет, на стене возник кристаллический узор — этакая замысловатая снежинка.

Призрачные гобелены покачивались вокруг Бойса, как и туманные гирлянды над его головой, но узор на стене не менялся, разгораясь все сильнее; усиленное кристаллом пламя впитывалось в стену, подобно некоей материальной субстанции, вытравливало на ней кристаллический узор, — загадочная светящаяся кислота, навечно оставляющая свой след.

Гобелены покачнулись, как будто свет прорезал в воздухе отверстие, через которое вторгся ветер из другого мира.

Да, ветер иного мира дул сквозь узор, но его дыхания Бойс не чувствовал.

У него задрожала рука.

Нет, этого просто не может быть. Это всего лишь пьяная галлюцинация, и сейчас он проснется в каком-нибудь паршивом баре, под звуки убогой музыки, среди суетливой толпы посетителей — а вовсе не среди этих безмолвных гобеленов, которые выглядят до жути знакомыми.

Дрожала рука, но не падавший на стену свет. Не в силах поверить глазам, Бойс медленно опустил кристалл. Свет остался неизменным. Бойс сдвинул кристалл — тот был холоднее обычного, и холод, казалось, проникал в ладонь — и вернул гладкий сверкающий предмет в карман, не отводя взгляда от стены.

Прекрасный узор больше не был отражением. Он стал настоящим: сверкающий хрустальный орнамент, совершенный, как снежинка, и столь же хрупкий. Бойс знал это, хоть и не смог бы сказать откуда.

И пока что в комнате узор был единственной по-настоящему реальной вещью. Голых ребер-досок, пыли и ветхих половиц Бойс уже не видел. Покачиваясь на пахнущем благовониями ветру, исходившем от хрустальной стены, гобелены казались более реальными, чем сам Бойс. Но все же ни гобелены, ни чуждый ветерок не были убедительно реальны.

И было еще нечто важное, что он силился понять.

Ну конечно же — она! Вот в чем дело! Именно мысль о ней преследовала его столь долго, ведя окольными путями к этому моменту, к этой волшебной комнате.

Бойс видел ее, стоявшую в этой комнате много месяцев назад... или мгновение назад? Время потеряло для него всякое значение.

Но он не мог увидеть ее лица. Она стояла к нему спиной посреди богато убранной комнаты; ее силуэт отчетливо вырисовывался на фоне сверкающего узора. Высокая, прекрасная и опасная...

В мозгу вспыхнул яркий свет. Как будто щелкнул затвор фотоаппарата — и она на миг обернулась, чтобы взглянуть ему в глаза.

Она улыбалась. Он видел изгиб алых губ, блеснувшие белые зубы, фиолетовый огонь глаз. В улыбке таилась опасность — одновременно приглашение и угроза. А потом она шагнула вперед и...

Да, это было приглашение. Это могло случиться как год назад, так и миг назад. Для нее это ничего не значило. Она воплощала в себе ужас и даже нечто худшее, чем ужас. Она воплощала в себе то, от чего пытался закрыться его разум. Но Бойс вынужден был следовать за ней повсюду, куда бы она ни шла.

Бойс забыл обо всем остальном.

Он слепо шагнул вперед. Узор навис над ним, изящно сложенный из бесчисленных хрустальных нитей. За узором смутно виднелись движущиеся тени. Бойсу подумалось, что они могут означать опасность, но сейчас это слабо его волновало. Внушающее ужас лицо стояло перед глазами, словно пятно света, погасившее все прочее. Он не видел больше ничего, кроме этого улыбающегося лица.

Он инстинктивно закрыл глаза руками — и двинулся на стекло.

Послышался мелодичный звон, словно встряхнулись тысячи крошечных колокольчиков. Он почувствовал, как острые края распарывают рукава. В лицо ударил резкий холодный ветер, а потом мир ушел из-под ног, и Бойс провалился в бездну.

Больше он ничего не помнил.

ГЛАВА 2

Охотник

Издали доносился смех. Бойс открыл глаза и недоумевающе воззрелся в сизый туман. Этот туман слоями висел в прохладном воздухе, а дальше возвышались каменные стены — горы? — вершины которых исчезали в дымке.

Снова раздался смех, на этот раз почти рядом, и в нем слышалось нечто похожее на рычание. Бойс сел, пытаясь понять, где оказался.

Все вокруг было усыпано сверкающими осколками стекла. Бойс вспомнил.

Он лежит на каменной поверхности, холодной и сырой, а позади него серая каменная стена, круто уходящая в облака. И ничего похожего на окна поблизости. Но он явно появился именно здесь, на этом уступе, поскольку повсюду валяется битое стекло — результат его провала сквозь узор. Если и была дверь, через которую он прошел, то теперь она наглухо закрыта.

Уступ был узким. Слева и справа уходила вниз тянувшаяся вдоль обрыва тропа. Все, что внизу, скрывал туман. Но впереди над зыбкой дымкой возвышались куртины и башни города. И очертания этого города выглядели довольно необычно. Бойс заморгал, вглядываясь в туман.

Крыши располагались достаточно высоко, чтобы туман не мог до них добраться. Бойс обнаружил, что частью они сделаны из иззубренного камня, частью из прозрачного стекла. Многие были ярко раскрашены, на манер шатров, — полосатые и узорчатые, они слегка покачивались на ветру.

В долине было достаточно темно, чтобы он мог видеть огни. Некоторые ярко светили сквозь хрусталь, некоторые, словно фонари, тускло сияли над разноцветьем похожих на шатры башен. Город будто справлял карнавал, украсившись праздничными свечками. Но было в нем и нечто такое, что внушало тревогу. Бойс не знал, воспоминания тому причиной или нечто, укоренившееся намного глубже, чем воспоминания. Может, сам инстинкт предостерегает насчет того, что таится за этими высокими стенами?

За городом — снова туман, а еще дальше — снова горы, поднимавшиеся все выше, вершина над вершиной, и самые дальние прятались в низко висящих тучах.

На одной из тех гор стоял гигантский замок. Бойс щурился, тщетно пытаясь его разглядеть. Туман на мгновение разошелся, словно вдруг поднялся занавес над сценой.

Бойс увидел массивные башни с бойницами; над самой высокой, словно язык пламени, плескалось алое полотнище. Похожие замки ему случалось видеть на старых картинах: мощные крепостные стены и башни, выглядевшие странно знакомыми в этом...

...В этом сне, в этом невероятном краю туманов и гор.

Облака снова сомкнулись, и очертания замка с алым стягом размылись, словно он лишь на миг возник в памяти, а потом туман прошлого поглотил его навсегда.

Бойс медленно встал.

И тут снова раздался смех, на этот раз более громкий, а на его фоне слышалось столь же громкое рычание.

Бойс повернулся. Звук доносился откуда-то сверху; мгновение спустя туман рассеялся, и Бойс увидел того, кто смеялся. На уступе чуть выше его, посреди клубов тумана, стоял высокий мужчина.

Бойс не поверил глазам.

Сперва ему показалось, будто у незнакомца тигриная шкура — гибкое тело, мускулистые руки и ноги покрывал бархатистый желто-полосатый мех. Но улыбающееся лицо было бледным, из-под шапки из тигриного меха падали на плечи черные волосы.

Человек стоял, чуть откинувшись назад и сжимая в руках кожаный ремень. Было видно, что он едва удерживает ремень, но невозможно было разглядеть сквозь туман, кто на другом конце.

Человек в тигриной шкуре слегка приподнял верхнюю губу в звериной улыбке и вытянул руку в сторону Бойса, отпустив ремень и быстро зашевелив пальцами. Звери, сидевшие у его ног, тотчас рванулись вперед, а их хозяин яростно расхохотался и опять натянул сворку. И при этом он не отводил взгляда от Бойса.

А звери вошли в раж. Улыбка исчезла с лица хозяина, он снова быстро зажестикублировал, пытаясь успокоить питомцев. На Бойса незнакомец теперь смотрел иначе: взгляд был не менее яростным, чем до этого улыбка.

Бойс протянул руки ладонями вперед, демонстрируя мирные намерения. Больше он ничего не мог сделать, не мог ответить на таинственные жесты — хотя казалось, что он должен знать ответ.

Незнакомец расхохотался с каким-то убийственным наслаждением, словно именно такой реакции и ждал. Бойсу на миг подумалось, что этот человек давно его знает, что он ждал встречи и наконец дождался. И ничего хорошего это обстоятельство Бойсу не сулит.

Смех перешел в торжествующий тигриный рев, а затем незнакомец издал громкий клич, подобный тому, каким охотник натравляет собак. Он выбросил вперед желто-полосатую руку, указывая на узкую тропу, ведущую в долину, и у его ног нетерпеливо запрыгали невидимые звери, которых уже почти не удерживал ремень.

Бойс неуверенно повернулся к долине. Мысли путались — слишком неожиданно все произошло, он не был уверен, что не спит, что это не в кошмаре ему приказывают убегать от рычащих чудовищ. Бежать совсем не хотелось. Он сомневался, что получится...

Охотник крикнул в последний раз и отпустил сворку. На краю обрыва возникли готовые наброситься на Бойса звери — пять... шесть... семь покрытых гладкой шкурой тварей величиной с мастифа, гибких, как змеи. Один из них поднял морду, удивительно похожую на человеческое лицо, и зарычал.

Это было прекрасное в своем безумии лицо, в котором сочетались черты тигра и кошки — странное, получеловеческое, какое можно увидеть на средневековом гобелене. Но зверь не был ни кошкой, ни собакой. Возможно, так могли выглядеть чудовища Цирцеи.

Бойс повернулся и побежал.

Тропа круто уходила вниз. Бойс бежал в клубящихся облаках тумана, ожидая, что в любой миг под ногами развернется невидимая пропасть. Вслед ему летел дикий хохот незнакомца, отражаясь эхом от скал, отчего казалось, будто вся долина смеется над беглецом. Слышалось глухое рычание зверей — Бойс не знал, далеко они еще или вот-вот начнут хватать за пятки. Оглянуться он не осмеливался.

Тропа обогнула утес и постепенно выровнялась, уходя дальше в долину. Спотыкаясь, задыхаясь и не веря в происходящее, Бойс бежал из последних сил.

Когда земля под ногами стала ровной и туман рассеялся, он остановился, чтобы хоть чуть-чуть перевести дух. Позади было тихо. Даже смеха Охотника больше не было слышно; смолк и звериный рык.

Бойс стоял посреди песчаной равнины, поросшей редкой растительностью. Далекое туманное сияние подсказывало, в какой стороне находится город, но Бойс вовсе не был уверен, что ему хочется туда идти. Требовалось время, чтобы подумать, чтобы попытаться наконец вспомнить то, что сейчас крайне необходимо знать.

Где он оказался, в какой невероятной стране? Что ему здесь нужно? Он прошел сквозь хрустальное окно, повинувшись непреодолимой силе, увлекавшей его — куда? Повинувшись желанию найти ее, женщину в железной короне, без имени и без лица, — женщину, одно лишь воспоминание о которой, словно цепь, заставляло следовать за ней, куда бы она ни направлялась.

Где же Бойс познакомился с ней? Кем она была для него? Почему возникает чувство опасности, стоит лишь о ней вспомнить? Он не мог ответить на эти вопросы, как и на многие другие. Он знал

лишь, что оказался в неведомой стране и заблудился в тумане, и ему не хватает смелости отправиться на поиски города — единственного знакомого ориентира.

Город Колдунов — всплыло вдруг название в памяти. Зловещий город, полный диковинной магии и еще более диковинных людей. Внезапно возникло непреодолимое желание его увидеть, и Бойс быстро зашагал в сторону видневшегося невдалеке холма.

Прямо перед ним в облаках сизого тумана загадочным образом выросли высокие стены, окружавшие ярко освещенные башни с хрустальными крышами и большие, светившиеся изнутри шатры.

Сквозь туман донесся какой-то слабый звук. Бойс обернулся. Вдалеке, извиваясь по песчаной равнине, в сторону города двигалась процессия, в самом облике которой сквозило нечто крайне мрачное. Посреди нее вспыхивали крошечные огоньки, то и дело раздавался звон колокольчиков. Бойс даже мог с некоторым трудом различить, кто движется в этой колонне...

Бойс не помнил, что произошло потом. Придя в себя, обнаружил, что сидит на песке, закрыв лицо руками и чувствуя, как постепенно отступает тошнота. Его трясло.

Потом он вспомнил, что раньше видел этих... существ. Видел где-то вместе с ней. А вот как они выглядят и что собой представляют — это мозг вспоминать отказывался. Они слишком чужды всему человеческому. Бойс помнил лишь, что они ходят на двух ногах, подобно людям, но не являются людьми. Сама мысль о них вызывала такое отвращение, что в памяти оставалась лишь пустота...

Услышав в тумане смех Охотника, Бойс почти обрадовался. Он неуверенно поднялся на ноги. Мрачная процессия с огоньками и колокольчиками скрылась за стенами города, и теперь долина была пуста. Снова раздался смех, теперь уже ближе, а затем послышался вой своры. От этого воя Бойса бросило в дрожь, волосы на затылке встали дыбом.

На этот раз за ним шла настоящая охота. Дважды он слышал тяжелое звериное дыхание почти за спиной. Бойс бежал, не разбирая дороги, потеряв чувство времени, а впереди стелилась все та же безликая песчаная равнина. Он знал лишь одно: нельзя приближаться к городу и к существам, только что вошедшим в него.

Некоторое время спустя до Бойса дошло, что Охотник гонит его в определенном направлении. Свора время от времени давала

преследуемому передышку; когда в тумане раздавался призывный крик хозяина, звериный вой смолкал. Бойс без сил падал на песок, чтобы через несколько секунд подняться и побежать дальше.

Если бы его хотели прикончить, то могли бы это сделать десять раз за те часы, в течение которых длилась охота. Бойса явно куда-то гнали, с целью, понятной одному лишь Охотнику.

Земля начала подниматься к зубчатым отрогам, и Бойс понял, что снова оказался в горах. Свора преследовала его по пятам. Он карабкался по крутому склону, задыхаясь и слыша голос Охотника и отдающийся глухим эхом в тумане звериный вой.

Внезапно впереди возник край почти отвесного обрыва. Бойс остановился и заозирался в отчаянии. Если Охотник загнал его сюда намеренно, то наверняка лишь для того, чтобы легче было убить. Пути нет — ни вперед, ни назад.

В тумане послышался новый звук — ритмичный тупой стук, показавшийся странно знакомым. Бойс напряг зрение, вглядываясь в ту сторону и пытаясь успокоить дыхание. Но источник звука оставался невидимым.

Вой, раздавшийся позади, заставил Бойса обернуться. В серой дымке возник приземистый гибкий силуэт зверя, поднявшего оскаленную морду. Позади него беззвучно появлялись другие, словно чудовища в кошмарном сне.

Стук зазвучал громче. Вдруг послышался призывный крик Охотника — и рычащие звери замерли в нерешительности. Охотник снова крикнул, и свора растаяла в тумане, словно жуткое видение.

Снова донесся смех Охотника, смешавшийся с нечеловеческим рычанием. И все стихло.

Ритмичный, похожий на металлический звук приближался. Бойс обернулся.

Из тумана, висевшего словно занавес, вышел большой черный конь. У Бойса глаза на лоб полезли при виде всадника, словно явившегося из незапамятных времен.

На его крупном теле слегка позвякивала блестящая от влаги кольчуга. Конический шлем со свисающей металлической сеткой обрамлял суровое лицо, с которого не мигая смотрели на Бойса голубые глаза. На поясе рыцаря покачивался меч.

Еще один враг, подумал Бойс. Он обернулся, вглядываясь в туман, но охотника и его своры простыл и след.

ГЛАВА 3
Землетрясение

Всадник что-то сказал. К своему удивлению, Бойс обнаружил, что хоть и с трудом, но понимает язык, — на нем говорили французы шестьсот лет назад.

— Я друг, — медленно, осторожно сказал Бойс. — Я пришел с миром.

Однако успокаиваться рано. Если рыцарь попытается напасть, еще есть шанс как-то уклониться и даже стащить его с седла.

— Если ты бежал от Охотника, ты не друг псам из Города, — сказал рыцарь с едва заметной улыбкой. — Возможно, ты и впрямь пришел с миром — хотя бы ко мне. Где твой дом?

Бойс колебался. Что могут значить современные названия для человека из прошлого?

— В другой стране, — наудачу ответил он. — Думаю, далеко отсюда.

Голубые глаза широко раскрылись.

— За горами? Не в стране ли голубого неба и яркого солнца? Не в стране ли под названием Нормандия?

Бойс не знал, что ответить. Рыцарь наклонился в седле:

— Судя по одежде, ты не из этого мира. Но говоришь на нашем языке. Ради всего святого, ответь, чужеземец! Тебе знакомы Париж и Рим? Византия? Ответь! Из какой страны ты явился?

— Да, мне знакомы Париж и Рим, — удивленно ответил Бойс. — Но я не понимаю...

Рыцарь хлопнул рукой в перчатке по бедру.

— О, во имя всех богов! Будь ты хоть рабом Охотника, хоть слугой самого Сатаны — я возьму тебя с собой в Керак! Вставай же, вставай! Может вернуться его свора или появиться новая опасность. Мы рискуем головой, патрулируя эти дороги. Вставай, я сказал!

Рука в перчатке ухватила за руку Бойса, рванула кверху, и он оказался верхом позади рыцаря. Хорошо обученный конь даже не пошевелился, пока не услышал команду хозяина, после чего легким галопом двинулся вперед, осторожно выбирая путь в тумане.

— Я Годфри Морель, по прозвищу Годфри Длинноногий, — произнес твердый голос. — На моей памяти еще никто не приходил сюда из крещеного мира. Мы были последними. О небо, как же тоскует моя душа по дуновению свежего ветра из Нормандии! Даже турецкий сирокко, хоть и похож на дыхание преисподней,

куда приятнее вони, источаемой Городом Колдунов, этим обитателем Сатаны! Возможно, ты шпион или предатель — но это мы выясним позже. А прежде ты расскажешь, что творится в мире — удерживаем ли мы Антиохию и возглавляет ли Красный Лев армию сельджуков?

Уже готовый ответить, Бойс вдруг получил локтем под ребра.

— Пока помолчи, — тихо сказал Годфри Морель. — Керак в осаде. Он все время в осаде, но в последнее время нападения стали ожесточеннее. Нужно быть начеку. И молчать.

Боевой конь вез их сквозь сгущающийся туман. У Бойса пересохло во рту. Византия? Антиохия? На старушке Земле прошло шесть с лишним веков с тех пор, как знамена крестоносцев развевались на крепостных стенах Антиохии!

Бойс глубоко вздохнул. В мозгу возникали вопросы один фантастичнее другого. Этот мир — не Земля, тут никаких сомнений. Проломив хрусталь, Бойс очутился... Где? В мире той женщины, где же еще!

Что касается конкретных места и времени, сейчас это не имеет значения. Достаточно того, что здесь она — та, кого он не может ни забыть, ни вспомнить, та, чей образ остался неизгладимым шрамом в его памяти. Что же до остального, ответов на вопросы пока нет.

Доспехи Годфри Мореля скрипели и звенели. Спина могучего боевого коня ритмично покачивалась под Бойсом и рыцарем, который спрашивал про Антиохию и исход сражений, отгремевших несколько столетий назад. Размышлять о загадке Годфри Длинногого не было никакого смысла, и так кружилась голова от переполнявших ее вопросов.

Туман впереди рассеялся, и Бойс увидел высоко на утесе башни и бастионы большого серого замка, на который он прежде смотрел с другой стороны долины. Над главной башней развевалось алое знамя. Промелькнула удивленная мысль: как он очутился именно здесь, на месте, которое кажется странно знакомым? Не поспособствовал ли этому Охотник? И если да, то почему?

Закованный в броню могучий торс Годфри вдруг напрягся. Бойс ощутил, как крестоносец затаил дыхание. А затем в тумане эхом раскатился крик.

— Смотри! Смотри, как вновь разверзается ад! — взревел Годфри.

Конь под ними пошатнулся. Нет, не конь, а сама земля. Бойс увидел, как вспучился песок, словно равнина вздохнула. Туман

между всадниками и вершиной, на которой стоял замок, на миг рассеялся, и все открытое пространство пошло волнами. Это было не просто землетрясение, а нечто целеустремленное и куда более зловещее.

А потом земля раскололась. И длинная трещина с зазубренными краями поползла, словно змея, к подножию утеса, на котором стоял замок.

— Керак! — взревел Годфри Морель и махнул могучей рукой в сторону замка, словно его крик мог поднять на ноги местный гарнизон.

Наклонившись в седле, он дал боевому коню шпоры. Тот неуверенно потоптался на раскачивающейся земле, но затем большими скачками помчался вперед.

Бойс, вцепившись в пояс крестоносца, глотал поднятую копытами пыль и кашлял. Казалось, раскачивался весь мир, швыряя наездников из стороны в сторону, словно корабль на волнах.

По всей равнине расплзались змееподобные трещины, как будто земля намеревалась поглотить Керак целиком. Появлялись все новые изломанные расселины, набирали ширину и длину. Равнина напоминала растрескавшийся ледяной покров на весенней реке. У подножия холма, на котором возвышался Керак, земля вздымалась волнами.

— Колдуны! — взвыл Годфри.

Он выпрямился на стремях, издал древний боевой клич и пришпорил коня, вслепую мчавшегося по бьющейся в судорогах равнине. Бойс изо всех сил держался за пояс Годфри Мореля.

Земля разверзлась, и он увидел прямо перед собой черную бездну; с ее краев осыпались камни. Но могучие мышцы под ним напряглись, и конь с двойным грузом на спине перелетел через расширяющуюся трещину.

— Dieu le veut!¹ — воскликнул Годфри, продолжая погонять коня.

Бойс решил было, что крестоносец пытается приободрить себя, но что-то в голосе Годфри подсказало: это скорее благодарственная молитва на старофранцузском.

Он посмотрел вверх. Вокруг самой высокой башни Керака возник светящийся ореол, он дрожал и пульсировал, расходясь коль-

¹ Так угодно Богу! (*фр.*) — Боевой клич крестоносцев в Первом крестовом походе.

цами, как от брошенного в воду камня. Ореол все расширялся, пока весь замок не оказался объят медленно опускающимися огненными кольцами.

Они не останавливались у основания замка, а продолжали снижаться, медленно и беззвучно окружая утес, а самая высокая башня излучала все новые и новые.

Когда первое огненное кольцо коснулось равнины, земля перестала содрогаться — и как раз вовремя, ведь сам Керак уже начал слегка крениться, точно большой корабль в штормовом море. Со стороны утеса донесся глухой стон. Еще немного — и Керак пошел бы трещинами, как равнина.

Но огненные кольца действовали подобно маслу, пролитому на бушующие волны. Земля успокоилась, смолк стон камня. Керак снова надежно стоял на могучем сером утесе. И по мере того как опускались огненные кольца, исцелялась равнина.

Громадные расселины беззвучно смыкались, как будто закрывались пасти великанов. Бойс представил себе этих чудовищ, которых заставила замолчать, но не усмирила окончательно тихая магия. Равнина угрюмо подчинялась расходящимся по ней кольцам, но не хотела сдаваться. Теперь она будет ждать момента, чтобы повторить попытку.

Годфри остановил вздрагивающего коня, дождался, когда первая светящаяся волна мягко окатит их с Бойсом и уйдет дальше. Затем крестоносец встряхнул поводья, и конь двинулся неспешным шагом, преодолевая волну за волной холодного огня.

Годфри удовлетворенно рассмеялся:

— Старый маг не утратил своего мастерства. Под защитой Танкреда Кераку ничто не угрожает. Но может настать день... — Рыцарь оглянулся через плечо. — Возможно, ты шпион Охотника или даже кто похуже. Либо ты честный человек — не мне судить. Сейчас не так уж много мест, откуда можно прийти, не считая Города Колдунов. Если ты шпион, по возвращении расскажи этим мерзавцам, что Танкред для них все еще достойный противник.

— Я не шпион, — нерешительно проговорил Бойс, пытаясь подобрать слова на старофранцузском. — Ты видел, как Охотник преследовал меня...

— Никто не знает, что движет Охотником, — сказал Годфри. — Что ж, вот они, бастионы Керака. Смотри, чужеземец. Порадуйся удаче, если ты шпион. Это Керак, замок крестоносцев!

СОДЕРЖАНИЕ

В стране забвения. Повесть. <i>Перевод К. Плешкова</i>	5
Пират Перси. Рассказ. <i>Перевод С. Теремязевой</i>	102
Я — Эдем. Повесть. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	116
Полдень. Рассказ. <i>Перевод А. Полошака</i>	160
Среди чудес прекрасных. Повесть. <i>Перевод К. Плешкова</i>	175
Мир без воздуха. Рассказ. <i>Перевод Н. Берденникова</i>	229
Плацдарм. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	247
Эликсир невидимости. Рассказ. <i>Перевод Н. Берденникова</i>	263
А две лучше. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	290
Что овладело мной? Повесть. <i>Перевод Н. Берденникова</i>	308
Меч грядущего. Повесть. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	346
Восход Черного Солнца. Повесть. <i>Перевод Н. Берденникова</i>	409
Мы — стражи Черной планеты. Повесть. <i>Перевод О. Зверевой</i>	439
Алый камень с Меркурия. Повесть. <i>Перевод О. Зверевой</i>	471
Очи Тхара. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	499
Красавицы и Чудовище. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	518
Отряд самоубийц. Повесть. <i>Перевод А. Полошака</i>	535
Слишком много поваров. Рассказ. <i>Перевод Б. Жужунавы</i>	559
Чарующая музыка. Рассказ. <i>Перевод В. Михайловой</i>	577
Темный рассвет. Рассказ. <i>Перевод В. Михайловой</i>	594
Бессмертный из города-склепа. Повесть. <i>Перевод А. Полошака</i>	609
Позже, чем ты думаешь. Рассказ. <i>Перевод В. Михайловой</i>	672
И в прах возвратишься. Рассказ. <i>Перевод А. Третьякова</i>	689
Сияющий человек. Повесть. <i>Перевод А. Третьякова</i>	707
Ночь богов. Повесть. <i>Перевод Д. Кальницкой</i>	746
Помни о будущем. Повесть. <i>Перевод С. Теремязевой</i>	778
В ловушке времени. Повесть. <i>Перевод Ю. Павлова</i>	834

Каттнер Г.

К 29 «Сход Черного Солнца» и другие галактические одиссеи : повести, рассказы / Генри Каттнер ; пер. с англ. Н. Берденникова, Б. Жужунавы, О. Зверевой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 928 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-22683-8

Он родился в Лос-Анджелесе в 1915 году. Рано оставшись без отца, жил в бедности и еще подростком был вынужден зарабатывать. Благодаря яркому и своеобразному литературному таланту Генри Каттнер начал публиковаться в журналах, едва ему исполнилось двадцать лет, и быстро стал одним из главных мастеров золотого века фантастики. Он перепробовал множество жанров и использовал более пятнадцати псевдонимов, вследствие чего точное число написанных им произведений определить невозможно. А еще был творческий тандем с его женой, и Кэтрин Люсиль Мур, тоже известная писательница-фантаст, сыграла огромную роль в его жизни; они часто публиковались под одним псевдонимом (даже собственнно под именем Каттнера). И пусть Генри не относился всерьез к своей писательской карьере и мечтал стать клиническим психиатром, его вклад в фантастику невозможно переоценить, и поклонников его творчества в России едва ли меньше, чем у него на родине.

В этот том вошли повести и рассказы, написанные в период тесного сотрудничества Каттнера с американскими «палп-журналами», когда он был увлечен темой «космических одиссей», приключений в космосе. На русском большинство из этих произведений публикуются впервые.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

ГЕНРИ КАТТНЕР
ВОСХОД ЧЕРНОГО СОЛНЦА
И ДРУГИЕ
ГАЛАКТИЧЕСКИЕ ОДИССЕИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Дмитрий Капитонов,
Анна Быстрова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 15.02.2023. Формат издания 60 × 88¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 56,84.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

И-FFB-31659-01-R